ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1121

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1121

СОДЕРЖАНИЕ

989-1007 Владимиру Ивановичу Голованю – 65 лет!
А.В.БАРДИН

1008-1013 Многолетний мониторинг популяции вальдшнепа *Scolopax rusticola* Северо-Запада России и проблема регуляции охоты.
В.Г.ВЫСОЦКИЙ, И.В.ИЛЬИНСКИЙ

1013-1014 Горная трясогузка *Motacilla cinerea* в Архангельской области. С.Ю.РЫКОВА

1014-1015 Зимняя встреча сибирского скворца *Sturnus vulgaris poltaratzkyi* в Чуйской долине.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.Р.РОМАНОВСКАЯ

1015-1016 Массовый падёж перепелов *Coturnix coturnix* от внезапного снегопада в заповеднике Аксу-Джабаглы. В.Н.БЕЛЯЕВ

1016-1017 Среднеазиатская черепаха *Agrionemys horsfieldi* в пище грачей *Corvus frugilegus*.
З.К.БРУШКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 24 марта 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1121

CONTENTS

989-1007 Vladimir Ivanovich Golovan - 65 years!.
A.V.BARDIN

1008-1013 The long-term monitoring of North-West Russia woodcock *Scolopax rusticola* population and the problem of the regulation of hunting.
V.G.VYSOTSKY, I.V.ILJINSKY

1013-1014 The grey wagtail *Motacilla cinerea* in the Arkhangelsk Oblast. S.Yu.RYKOVA

1014-1015 Winter record of the Siberian starling *Sturnus vulgaris poltaratzkyi* in Chu River valley.
N.N.BEREZOVIKOV, I.R.ROMANOVSKAYA

1015-1016 The mass die-off among quails *Coturnix coturnix* from sudden snowfall in the nature reserve Aksu Zhabagly.
V.N.BELYAEV

1016-1017 The Central Asian tortoise *Agrionemys horsfieldi* as a food for the Rook *Corvus frugilegus*.
Z.K.BRUSHKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1121****: 989-1007*

Владимиру Ивановичу Голованю – 65 лет!

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2015

2 марта 2015 года исполнилось 65 лет Владимиру Ивановичу Голованю – орнитологу, чья жизнь неразрывно связана с Ленинградским (Санкт-Петербургским) университетом и изучением птиц Северо-Запада России, главным образом Ленинградской и Псковской областей. Более всего В.И.Головань известен своими популяционными исследованиями воробьиных птиц с помощью многолетних наблюдений за индивидуально мечеными особями на постоянных модельных участках. Наибольшее внимание в своих исследованиях он уделяет мухоловкам, дроздам, дятлам, вальдшнепу и ряду других видов. Прекрасный натуралист, тонкий наблюдатель и следопыт, Владимир Иванович внёс большой вклад в познание фауны северо-западной России.

Владимир Иванович Головань. Санкт-Петербургский университет, 15 апреля 2010.

Владимир Иванович Головань родился 2 марта 1950 года в городе Вентспилсе. Родители его оказались в Латвии в годы Великой Отечественной войны. Мать Надежда Васильевна родилась в 1925 году и выросла в городе Жиздра Калужской области. Этот небольшой древний городок расположен на притоке Оки – реке Жиздре, в 180 километрах на юго-запад от Калуги и в 300 километрах к юго-западу от Москвы. Немецкие войска заняли Жиздру 5 октября 1941, а освобождён город был 16 августа 1943 года войсками Западного фронта в ходе Орловской операции. Уже с февраля 1943 года на подступах к Жиздре шли ожесточённые бои. Перед отступлением фашисты в течение двух недель планомерно уничтожали город, сжигая деревянные дома квартал за кварталом. Каменные дома и храмы взрывали. В результате Жиздра была полностью разрушена и сожжена, колодцы отравлены, улицы, тротуары и огороды заминированы. Всех оставшихся в живых жителей трудоспособного возраста насильно вывезли в Германию. В их числе оказались и Надежда Васильевна и её сестра с грудным ребёнком на руках. Сестра попала в концлагерь, где познакомилась с одним заключённым поляком и после освобождения уехала с ним в Польшу. А Надежда Васильевна, когда их везли в концлагерь, сбежала из вагона под Каунасом и скрывалась благодаря местному населению до прихода советских войск.

Отец Иван Ефимович родился в 1923 году Херсоне. В первые дни войны восемнадцатилетний юноша был мобилизован в Красную армию и после ускоренных артиллерийских курсов ушёл на фронт. Всю войну он служил миномётчиком, в том числе на легендарных «Катюшах». Войну заканчивал в оцеплении знаменитого Курляндского котла. В октябре 1944 года советские войска вышли к Балтийскому морю севернее Паланги, а также взяли Ригу, но в западной части Латвии продолжали обороняться остатки группы немецких армий «Север», зажатые между двумя советскими фронтами по линии Тукумс – Лиепая. Блокированные на суше, по морю немцы имели достаточно свободное сообщение с основными силами Вермахта. Благодаря этому в Курляндии немецкие войска стойко держали оборону, продолжая ожесточённое сопротивление даже после капитуляции Германии 9 мая. Боевые действия прекратились здесь только 15 мая 1945 года.

Как нашли друг друга будущие родители Владимира Ивановича – это отдельная романтическая история. Создав семью, они остались в Латвии, бывшей тогда частью единого Советского Союза. Вскоре у них родились два сына, старший Юра (в 1946 году) и младший Володя – герой нашего повествования.

Володю с раннего детства чаровала и манила природа, и с первых своих шагов он стремился проникнуть в её мир. В 1957 году мальчик пошёл в первый класс. Через год семья переехала в Екабпилс, распо-

ложенный на живописных берегах Даугавы (Западной Двины). Здесь Володя продолжил учёбу в школе № 2. Интерес к природе усиливался, в девять лет мальчик увлёкся индивидуальным мечением насекомых с прослеживанием их дальнейшей судьбы. Как-то раз он переселил под крыльцо дома семью шмелей, пометил их и вёл наблюдения. Естественно, мохнатые перепончатокрылые сердито реагировали на проходящих людей, что вызвало резкое неудовольствие родителей.

Но в целом мать и отец поддерживали увлечение младшего сына. В 11 лет Володя устраивал кормушки для птиц и наблюдал за ними. С этого времени начал регулярно вести полевой дневник, куда аккуратно записывал свои наблюдения. Совершал экскурсии в леса и луга, следил за птицами, белками. С 1963 года стал вести фенологические наблюдения по заданию Географического общества СССР под руководством Мстислава Александровича Родионова. Это было уже настоящее дело, требовавшее ответственности и самодисциплины. Они приучили будущего исследователя к методичным стационарным исследованиям, которые и стали основным методом его работы в дальнейшем. Всё лето школьник проводил в лесу, следя за сезонной жизнью природы, занимаясь поиском птичьих гнёзд и наблюдениями за ними.

Несомненно, его интерес к биологии во многом определили книги. Они же служили Володе и основным источником знаний. Это были такие замечательные произведения, как «Жизнь леса» Сергея Ивановича Огнева, «Юным любителям природы» Николая Николаевича Плавильщикова, «Лесная газета» Виталия Валентиновича Бианки, «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» Владимира Клавдиевича Арсеньева, «Спутник следопыта» Александра Николаевича Формозова, «Птицы в природе» Александра Николаевича Промптова, «Зоологические экскурсии» Бориса Евгеньевича Райкова и Михаила Николаевича Римского-Корсакова, «Пернатые друзья лесов» Вячеслава Всеволодовича Строкова, «Мой живой уголок» Сергея Владимировича Герда…

Ко времени окончания средней школы в 1967 году Владимир уже совершенно ясно представлял, кем он хочет стать. И в вопросе, куда поступать учиться дальше, никаких сомнений не было – только на биофак, только на зоологию и только в Ленинградский университет! Учился он хорошо и легко, без страха один приехал в Ленинград и без особого труда сдал вступительные экзамены. Но год тот был непростой. В стране осуществлялся переход от 11-летнего среднего образования к 10-летнему, и абитуриентов оказалось в два раза больше – после 11-го и после 10-го классов. В результате Владимир не прошёл по конкурсу.

Пришлось возвращаться в Екабпилс и устраиваться на работу. Поскольку Володе ещё не исполнилось 18 лет, найти её оказалось трудно. Удалось устроиться только грузчиком. Целый год он усиленно накачивал свои мышцы, что, кстати, очень пригодилось ему в дальнейшей

полевой жизни. А весной он должен был идти в армию. Внутренне он уже был готов к службе в вооружённых силах. Прошёл медицинскую комиссию, 3 июня 1968 года с вещмешком за плечами прибыл на призывной пункт. Но из-за реформы средней школы призывников тоже оказалось в два раза больше – 1949-го и 1950-го годов рождения. Поэтому брали не всех. Володю отпустили погулять до осени.

Судьба дала ему второй шанс на поступление в университет. Он снова поехал в Ленинград, и на этот раз всё сложилось удачно. Так что осень 1968 года Владимир встречал уже студентом первого курса биолого-почвенного факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А.А.Жданова – так тогда официально назывался наш университет.

В сентябре, в начале первого семестра – традиционная «картошка». За месяц работы в совхозе по уборке урожая картофеля первокурсники перезнакомились и сдружились. В результате к началу занятий курс представлял собой дружный и сплочённый коллектив.

В начале первого семестра Владимир пришёл на кафедру зоологии позвоночных, с которой и будет связана вся его дальнейшая жизнь. В те годы вообще очень рано самоопределялись в плане научных интересов. На кафедре царила творческая атмосфера. Студенты увлечённо занимались самостоятельной научной работой, мастерили какие-то приборы, орудия лова, шили палатки и «путанки», набивали патроны, делали гистологические препараты, тушки птиц и зверей, «варили» скелеты, по выходным непременно выезжали «в поле». Для студентов кафедра была просто родным домом. При необходимости там можно было остаться и на ночёвку, разложив спальный мешок на знаменитом большом дубовом столе в «зале». Кафедра тех лет мало походила на современный офис. Там постоянно жили какие-нибудь животные, стоял верстак, присутствовал весь необходимый столярный и слесарный инструмент, лежал большой штабель досок. Невзирая на лекции и экзамены, в течение всего года велись интенсивные полевые исследования. Саша Андреев приезжал на занятия с глухариного тока, Казимир Большаков ночи напролёт наблюдал ночные миграции птиц, «кимаря» потом на лекциях, Коля Лапшин «робинзонил» на островке в Ладоге.

Со студентами-орнитологами больше всего возился Георгий Александрович Носков, ученик Алексея Сергеевича Мальчевского, заведовавшего тогда нашей кафедрой. Носков умел увлечь, разжечь у молодёжи энтузиазм и направить её энергию на великие дела. Как раз осенью 1968 года под руководством Носкова (вместе с Татьяной Ильиничной Блюменталь и Владимиром Борисовичем Зиминым) группа добровольцев впервые поставила большие рыбачинские ловушки на юго-восточном берегу Ладоги и начала массовое кольцевание птиц по примеру биостанции «Рыбачий» на Куршской косе. Так родился легендар-

ный стационар в Гумбарицах (ныне Ладожская орнитологическая станция), где Владимир Иванович потом много лет вёл свои исследования. В Гумбарицы он впервые попал 26 мая 1971 года, в одиночку пройдя 25 километров по лесам с тяжеленым рюкзаком за плечами и ориентируясь по абрису, набросанному Носковым на клочке бумаги (карты тогда были недоступны по причине секретности).

Шефство над первокурсником Голованем взял Г.А.Носков. В частности, Володе сразу было доверено писать отчёт в Центр кольцевания (ЦК) по результатам первого сезона в Гумбарицах. Темой его научной работы была избрана экология мухоловки-пеструшки, с которой Головань уже имел опыт работы в школьные годы. Стационарные исследования он вёл в родных местах в Латвии и в Ленинградской области в юго-восточном Приладожье.

Владимир Иванович Головань после зимовки в Гумбарицах. Май 1976 года.

Владимир поступил в университет, уже хорошо зная птиц, а его научная тема была продолжением наблюдений, начатых в школьные годы. Весной 1973 года он успешно защитил дипломную работу «Сравнительная характеристика размножения мухоловки-пеструшки в Латвии и Ленинградской области» (научный руководитель Г.А.Носков).

После защиты дипломов юноши два месяца провели в военных лагерях, завершая обучение на военной кафедре. В результате все они стали артиллеристами и получили звание младшего лейтенанта.

Выпускники вузов в те годы в обязательном порядке «распределялись» – направлялись на работу по заявкам, полученным от различных организаций. Так что у них вопрос поиска работы не стоял. По месту распределения молодые специалисты должны были отработать не менее трёх лет. Они получали определённые преимущества (например, их в течение трёх лет нельзя было уволить), им предоставлялось жильё и прочее, что, конечно, не всегда выполнялось.

В.И.Головань был распределён на работу в Окский заповедник, где его приветливо встретил директор – известный орнитолог Святослав Георгиевич Приклонский. Год полевой работы на берегах Пры и Оки остался в памяти Владимира Ивановича в ряду самых чудесных воспоминаний. Под руководством С.Г.Приклонского, Юрия Николаевича Киселёва, Валерия Владимировича Лавровского он наблюдал весеннюю миграцию птиц, изучал биологию дуплогнездников…

А тем временем научная работа в Гумбарицах продолжала развёртываться. Благодаря кипучей деятельности Г.А.Носкова у стационара появились новые возможности, и старые университетские друзья стали переманивать Владимира Ивановича обратно. После трудных колебаний он, наконец, решился. С.Г.Приклонский, хорошо знавший Г.А.Носкова, с большим пониманием отнёсся к устремлениям своего нового подопечного и без всяких проволочек «отпустил» его. И уже в 1974 году В.И.Головань возвратился в Ленинград и вновь очутился в «Свободной Республике Гумбарии».

Владимир Иванович Головань. В лесу на берегу Гумбарки. Май 1976 года.

Хорошо было работать на диком берегу Ладоги в дружном и сплочённом коллективе единомышленников! Однако немало хлопот и неприятностей доставляла полная неустроенность жизни в Ленинграде. Поиски жилья и его обустройство заняли почти десять лет, тем более что большую часть времени Владимир Иванович проводил в Гумбарицах. Тема его исследований теперь расширилась: он приступил к изучению в сравнительном плане экологии всех трёх видов наших мухоловок. Со временем Голованю оформили и т.н. соискательство, а руководить его кандидатской работой взялся сам заведующий кафедрой.

Полевой стационар в Гумбарицах. Май 1976. Фото В.И.Голованя.

С весны до осени в Гумбарицах работало много людей, однако на долгую зиму стационар пустел. А ведь его надо было сторожить (особую опасность представляли многочисленные любители подлёдного лова). И Владимир Иванович был выбран главным зимовщиком (всё равно ему негде было жить). И три незабываемых зимы – 1974/75, 1975/76 и 1976/77 годов – он в одиночестве жил на стационаре.

Весной, с прилётом птиц, начиналась самая жаркая пора. В Гумбарицах все сотрудники и студенты вели свои собственные исследования, каждый специализировался на определённых систематических группах птиц. Кроме того, с весны до осени все по очереди дежурили на ловушках, кольцуя птиц. В дни массового пролёта эта деятельность вовлекала уже всех и требовала большого напряжения.

Студентом В.И.Головань наблюдал за пеструшками, гнездившимися в сверлёных дуплянках, которые ещё в 1970 году были развешаны В.Б.Зиминым. С 1975 года Головань сам всерьёз взялся за дупляноч-

ное хозяйство, развесил новые гнездовья и начал многолетние исследования мухоловки-пеструшки, прослеживая судьбы индивидуально меченых птиц. Под наблюдением были не только гнездящиеся в дуплянках пары, но вёлся и тотальный поиск гнёзд в естественных дуплах. Два же других вида искусственные гнездовья не использовали, и все их гнёзда нужно было специально выслеживать. С 1979 года примерно в 12 км севернее Гумбариц на стационаре карельских орнитологов «Маячино» многолетние популяционные исследования мухоловки-пеструшки развернул также Александр Владимирович Артемьев. Его кропотливое стационарное изучение местного населения этого вида продолжалось 25 лет – теперь о таких сроках научной работы даже подумать невозможно! Результаты этой выдающейся многолетней работы были обобщены в докторской диссертации (2005) и вскоре опубликованы в виде монографии (Артемьев 2008).

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Красницы, 23 мая 2010. Фото В.И.Голованя.

Исследования Владимира Ивановича в Гумбарицах продолжались десять лет. Их результаты отражены в серии публикаций (Головань 1976, 1978, 1979, 1981, 1982, 1983а,б, 1985, 1998; Хохлова, Головань 1981). Кроме того, Головань принял участие в написании фаунистической сводки по птицам Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей (Носков и др. 1981). На основе материалов, собранных в Гумбарицах и в некоторых других местах Ленинградской области, им была подготовлена кандидатская диссертация «Сравнительная экология европейских видов мухоловок (биология размножения, линька

и территориальное поведение)», защита которой успешно прошла 11 ноября 1982 года в Ленинградском университете (научный руководитель А.С.Мальчевский, официальные оппоненты Э.В.Ивантер и А.В. Бардин). В этой работе подробно освещены все явления годового цикла мухоловок, происходящие в гнездовой области. В частности, Голованем впервые описаны подробности послегнездовой жизни мухоловок: переход к самостоятельному питанию, распадение выводков, дисперсия, начало постювенальной линьки. Впервые для Северо-Запада России была подробно изучена экология малой мухоловки.

В 1983 году Владимир Иванович женился на Татьяне Михайловне Полевой, тоже выпускнице биофака ЛГУ. В 1985 году у них родилась дочь Вера, а в 1988 – сын Юрий. Дети так и выросли на природе, всё лето проводя вместе с отцом на полевых стационарах.

Владимир Иванович Головань и Сергей Анатольевич Фетисов.
Кафедра зоологии позвоночных, 12 сентября 2006.

С 1984 года В.И.Головань, продолжая работать в лаборатории экологии позвоночных Биологического института Ленинградского университета, присоединился к псковской исследовательской группе. Она образовалась в этой лаборатории в 1982 году, когда под руководством А.С.Мальчевского были начаты планомерные исследования орнитофауны южной части Псковской области – Псковского Поозерья. В эту группу вошли Иван Владимирович Ильинский, Мария Витальевна Пукинская, Юрий Болеславович Пукинский, Рустам Абдуллаевич Са-

гитов, Владимир Аркадьевич Фёдоров, Сергей Анатольевич Фетисов, Сергей Алексеевич Царёв. В деревне Осыно, расположенной на северо-восточном берегу одноимённого озера в 25 км к юго-востоку от города Себежа, был создан полевой стационар БиНИИ ЛГУ, где развернулись многолетние исследования фауны, экологии и поведения птиц, а также других наземных позвоночных. Здесь стали проходить практику студенты кафедры зоологии позвоночных, под руководством зоологов лаборатории собирая материал для своих дипломных работ (из орнитологов – Ю.Н.Бубличенко, И.В.Горбунова, М.В.Патрикеев, В.Г.Пчелинцев, В.Г.Шашко).

Орнитологи Санкт-Петербургского университета (слева направо):
Александр Владимирович Кондратьев, Валерий Анатольевич Бузун, Василий Геннадиевич Пчелинцев, Владимир Иванович Головань, Иван Владимирович Ильинский.
Санкт-Петербургский университет, 19 февраля 2009.

Хорошо сохранившаяся и удивительно красивая природа Себежского Поозерья вскоре зародила идею заповедания этого уникального природного комплекса. С 1992 года начались необходимые изыскательские работы, а в 1996 году был создан Себежский национальный парк. Зоологи кафедры и лаборатории принимали в этом самое деятельное участие, особенно С.А.Фетисов, уроженец и большой патриот Себежского края. Впоследствии, после развала БиНИИ, Фетисов совсем перебрался в Себежский национальный парк, став заместителем директора по науке. Петербургские зоологи внесли значимый вклад и

в создание в Псковской области в 1994 году Полистовского заповедника, а его нынешний директор, выпускник Псковского педагогического института Михаил Сергеевич Яблоков, прошёл аспирантуру на кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета и в 2008 году успешно защитил кандидатскую диссертацию «Орнитофауна верховых болот Псковской области» (научный руководитель А.В.Бардин, официальные оппоненты Р.Л.Потапов и Я.А.Редькин).

Владимир Иванович Головань на привале у Симкиного ручья.
Красницы, 28 марта 2007.

Именно в Себежском Поозерье и развернулись на полную мощность научные изыскания Владимира Ивановича Голованя – в то время уже сложившегося учёного и опытного натуралиста. Теперь он взялся за открытогнездящихся птиц, осуществлять контроль местного населения которых гораздо сложнее, чем дуплогнёздников. В окрестностях осынского стационара он выбрал модельную территорию, на которой 12 лет изучал динамику популяций дроздов и ряда других видов птиц, ведя тотальный контроль и индивидуальное мечение. Его работы наглядно продемонстрировали большие возможности так называемого «биографического метода», большим поклонником и пропагандистом которого был его учитель Алексей Сергеевич Мальчевский (Головань 1986б, 1988а,б, 1996а,б, 1997а,б, 2003а,б, 2006а,б, 2008а). Помимо стационарных работ на своём модельном участке, В.И.Головань активно участвовал и в орнитофаунистических исследованиях, активно проводимых

псковской группой ленинградских орнитологов. Результаты этой большой работы были обобщены в двухтомной сводке «Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» (Фетисов и др. 2002).

В.И.Головань выступает рецензентом на защите магистерских диссертаций. Санкт-Петербургский университет, 140-я аудитория, 22 июня 2007.

Третий тур городской олимпиады школьников по биологии. В.И.Головань беседует со школьником Дмитрием Травиным. Санкт-Петербургский университет, 143-я аудитория. 19 февраля 2012.

В те годы научные сотрудники лаборатории экологии позвоночных принимали большое участие в педагогической работе кафедры: вели занятия, летние полевые практики, устраивали выезды студентов в лес осенью, зимой и весной, руководили дипломными работами. Иногда при этом попутно собирался материал, интересный и в научном отношении. Так, во время практики в «Лесу на Ворскле» удалось провести исследования по биологии гнездования жулана (Головань 1986а) и вопросу совмещения линьки и размножения у птиц в условиях лесостепной дубравы (Резвый и др. 1986).

40-я олимпиада Владимира Ивановича. Санкт-Петербургский университет, 143-я аудитория. 1 марта 2015. Фото М,М.Нагайлика.

Говоря о педагогической деятельности В.И.Голованя, специально отметим, что как раз накануне дня его 65-летия, 1 марта 2015, у него случился ещё один юбилей – сороковой раз он участвовал в проведении городской олимпиады школьников по биологии, третий тур которой традиционно проходит в Главном здании Санкт-Петербургского университета. За эти годы перед Владимиром Ивановичем прошло множество школьников. Среди них попадались и настоящие любители и знатоки природы. Например, в 2012 году он «нашёл» Дмитрия Травина, который сразу после олимпиады представил в «Русский орнитологический журнал» два интересных сообщения: о зимовке в Петербурге малой поганки и о встрече чёрной вороны (Травин 2012а,б). До этого залётную чёрную ворону в нашем городе наблюдал только Александр Владимирович Богуславский (2007).

Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Южный берег Финского залива, Лебяжье.
13 октября 2013. Фото В.И.Голованя.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Южный берег Финского залива, Ижора.
5 сентября 2014. Фото В.И.Голованя.

С середины 1990-х годов сложившаяся структура Биологического института стала рушиться, был запущен самоорганизующийся процесс саморазрушения. Фундаментальные исследования сворачивались. Сотрудники «пересаживались» на десятые доли ставок, для выживания хватались за любые работы прикладного и околонаучного характера.

Дальнейшее продолжение многолетних популяционных исследований на стационаре в Осыно стало невозможным. В то же время выполнение прикладных работ по разнообразным темам, связанное с выездами в разные места Псковской, Ленинградской и Новгородской областей, давало возможность попутно собирать фаунистический материал. Особенно интенсивно фаунистические исследования развернулись в Псковской области, во многом благодаря огромной энергии С.А.Фетисова и созданию в Балтийском фонде природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (директор Р.А.Сагитов) Псковского полевого отряда. Головань принимал участие в ряде его экспедиций (Фетисов, Ильинский, Головань, Хааре 1997; Фетисов, Головань, Леоке 1998; Фетисов, Головань, Остроумов, Леоке 1998). Много интересных находок сделано и в Ленинградской области во время рабочих выездов и полевых студенческих практик (например: Головань, Кондратьев 1999; Головань, Кондратьев, Пчелинцев 2000; Головань 2010, 2011; Головань, Меньшикова 2013; Резвый, Головань 2014).

У входа в родной университет. Сидят (слева направо): Елена Евгеньевна Коваленко, Александра Сергеевна Крылова, Галина Алексеевна Афанасьева.
Стоят: Александр Васильевич Бардин и Владимир Иванович Головань. 4 июня 2013.

Активное участие Владимир Иванович Головань принял и в полевых работах по французско-российскому проекту по изучению вальдшнепа, начатом в 1991 году по инициативе Национального департа-

мента охоты Франции. Один из разделов этого проекта – «Вальдшнеп Северо-Запада России» возглавил И.В.Ильинский (тогда заведующий лабораторией зоологии позвоночных Биологического института, ныне доцент кафедры зоологии позвоночных). Впервые для России было налажено массовое кольцевание этих куликов. Романтическая ловля вальдшнепов ночью с помощью прожектора увлекла многих зоологов. В результате были собраны уникальные сведения об основных районах зимовки вальдшнепов, местах их размножения и остановок во время сезонных перемещений, сроках миграций, возрастном составе местных и пролётных группировок, поведению на тяге, гнездованию (Iljinsky *et al*. 1998; Фетисов, Головань 1999, 2003, 2005; и др.).

Владимир Иванович Головань. Красницы, 8 мая 2011.

В течение последних двадцати лет в университете всё так часто менялось и перестраивалось, что даже невозможно вспомнить, где и кем работал В.И.Головань. В данный момент – он научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных. Совершенно равнодушный и к должностям, и к званиям, Владимир Иванович остаётся удивительно верным своему призванию – изучению жизни птиц. Всё более стремясь к уединению на лоне дикой природы, он в любое время года при первой же возможности уезжает в лес. Кажется, ему знакомо там всё – любой вскрик птицы, след зверя... И своим многолетним опытом он щедро делится со всеми коллегами и студентами.

Мы все желаем Владимиру Ивановичу прежде всего крепкого здоровья! Чтобы встретить ещё много-много восходов солнца. Чтобы хватило сил обработать и опубликовать обширный материал, накопленный в полевых дневниках, начатых ещё в далёком детстве.

Литература

Артемьев А.В. 2005. *Периферические популяции политипического вида в северной зоне ареала (на примере мухоловки-пеструшки Ficedula hypoleuca).* Дис. … докт. биол. наук. Петрозаводск: 1-48.

Артемьев А.В. 2008. *Популяционная экология мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала.* М.: 1-267.

Артемьев А.В., Головань В.И. (1983) 2005. О территориальном распределении молодых мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (295): 710-714.

Богуславский А.В. 2007. Встреча чёрной вороны *Corvus corone corone* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **16** (350): 403.

Головань В.И. (1976) 2009. О географических особенностях размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (505): 1436-1438.

Головань В.И. (1978) 2010. О весенней миграции большой синицы *Parus major* в юго-восточном Приладожье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (581): 1178-1179.

Головань В.И. 1979. Экология мухоловки-пеструшки в Ленинградской области // *Экология гнездования птиц и методы её изучения.* Самарканд: 52-53.

Головань В.И. (1981) 2010. О территориальных связях и структуре местного населения у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (608): 1955-1956.

Головань В.И. 1982. *Сравнительная экология европейских видов мухоловок (биология размножения, линька и территориальное поведение).* Автореф. дис. канд. биол. наук. Л.: 1-23.

Головань В.И. (1982) 2011. О послегнездовой жизни мухоловок – пеструшки *Ficedula hypoleuca*, малой *Ficedula parva* и серой *Muscicapa striata* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (683): 1687-1692.

Головань В.И. (1983а) 2008. О характере брачных связей у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (397): 129-130.

Головань В.И. (1983б) 2011. Поведение молодых мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* в послегнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **20** (647): 725-729.

Головань В.И. 1983в. Сем. мухоловковые – Muscicapidae // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология охрана.* Л., **2**: 246-263.

Головань В.И. (1985) 2009. Материалы по биологии серой мухоловки *Muscicapa striata* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (459): 91-100.

Головань В.И. (1986а) 2005. Биология жулана *Lanius collurio* в «Лесу на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 59-62.

Головань В.И. (1986б) 2012. Сроки гнездования и послебрачной линьки дроздов *Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus* и *T. philomelos* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (723): 206-207.

Головань В.И. (1988а) 2014. К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2374-2375.

Головань В.И. (1988б) 2014. О сроках гнездования и послебрачной линьки воробьиных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1021): 2110-2112.

Головань В.И. 1990а. Чёрный дрозд – *Turdus merula* L. Рябинник – *Turdus pilaris* L. Белобровик – *Turdus iliacus* L. Певчий дрозд – *Turdus philomelos* C.L.Brehm // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР.* Л.: 68-77.

Головань В.И. 1996. Встреча свиристеля *Bombycilla garrulus* летом 1996 у Ивинского разлива (р. Свирь, Ленинградская обл.) // *Рус. орнитол. журн.* **5** (4): 22.

Головань В.И. 1996а. Территориальное поведение дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в репродуктивный период // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 12-15.

Головань В.И. 1996б. Формирование местного населения у белобровика *Turdus iliacus* на юге Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (3): 3-9.

Головань В.И. 1997а. Биографический метод в изучении биологии дрозда-белобровика *Turdus iliacus* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (11): 14-18.

Головань В.И. 1997б. Оценка успешности и продуктивности размножения дрозда-белобровика *Turdus iliacus* с использованием биографического метода // *Рус. орнитол. журн.* **6** (24): 19-20.

Головань В.И. 1997в. Случаи нетипичного расположения гнёзд воробьиных на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (23): 21.

Головань В.И. 1998. Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юго-восточном побережье Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (56): 8-12.

Головань В.И. (1999) 2014. Осенняя миграция садовой славки *Sylvia borin* на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (959): 209-211.

Головань В.И. 2003а. Результаты кольцевания дроздов *Turdus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (211): 130-135.

Головань В.И. 2003б. Сроки миграции и районы зимовки дроздов Северо-Запада России по данным кольцевания // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 406-411.

Головань В.И. 2004. О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 713-722.

Головань В.И. 2006а. Изучение возрастной структуры и сохраняемости гнездового населения у некоторых птиц Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 779-788.

Головань В.И. 2006б. Продуктивность и успешность размножения трёх видов дроздов рода *Turdus* на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (313): 255-263.

Головань В.И. 2006в. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 19-23.

Головань В.И. 2008а. Возрастной состав гнездовых пар у белобровика *Turdus iliacus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (405): 369-373.

Головань В.И. 2010. Зимняя ночёвка больших синиц *Parus major* под снегом в поле // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 46-47.

Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.

Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.

Головань В.И. 2013. Применение регистраторов температуры при изучении гнездовой жизни птиц // *Рус. орнитол. журн.* **22** (945): 3262-3265.

Головань В.И. 2014. Динамика численности большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в 2005-2014 годах в окрестностях деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (975): 685-692.

Головань В.И. 2014. Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1040): 2658-2662.

Головань В.И. 2014. Находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в окрестностях деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1016): 1980-1983.

Головань В.И. 2014. Ночёвка выводка крапивника *Troglodytes troglodytes* в гнезде черноголовой славки *Sylvia atricapilla* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1022): 2120-2121.

Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (86): 11-12.

Головань В.И., Кондратьев А.В., Пчелинцев В.Г. 2000. Новая находка гнезда беркута *Aquila chrysaetos* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (110): 8-9.

Головань В.И., Меньшикова С.В. 2013. Находки гнёзд полевого луня *Circus cyaneus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (859): 733-743.

Головань В.И., Пчелинцев В.Г. 2005. Материалы по распределению, численности и гнездованию дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на юге Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 494-500.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Резвый С.П., Головань В.И. 2014. Встреча степного луня *Circus macrourus* на северо-востоке Ленинградской области // Рус. орнитол. журн. **23** (1047): 2841-2842.

Резвый С.П., Савинич И.Б., Головань В.И. (1986) 2008. О линьке некоторых воробьиных птиц в Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (452): 1735-1742.

Травин Д.Ю. 2012а. Зимняя встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **21** (731): 409-410.

Травин Д.Ю. 2012б. Наблюдение чёрной вороны *Corvus corone corone* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **21** (733): 456-457.

Фетисов С.А., Головань В.И. 1999. Материалы по экологии вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Псковской области: Размещение, численность, прилёт, размножение // *Рус. орнитол. журн.* **8** (66): 15-25.

Фетисов С.А., Головань В.И. 2003. Мониторинг численности вальдшнепа *Scolopax rusticola* в период осенней миграции в Себежском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (238): 1093-1096.

Фетисов С.А., Головань В.И. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 446-454.

Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 3-20.

Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов Н.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (45): 3-17.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.А., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* 6 (23): 10-12.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152, **2**: 1-127.

Хохлова Т.Ю., Головань В.И. 1981. К биологии размножения мухоловки-пеструшки в южной Карелии // *Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 50-62.

Iljinsky I.V., Fetisov S.A., Ptschelinzev V.G., Verevkin M.V., Golovan V.I., Chistyakov D.V., Gossmann Fr. 1998. First results of Woodcock *(Scolopax rusticola)* ringing in Russia in the north-west regions of Russia // *Proc. Intern. Symp. of the Wetlands Intern. Woodcock and Snipe Specialist Group. Wetlands Intern.* Intern. Wader Studies 11: 15-18.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1121****: 1008-1013*

Многолетний мониторинг популяции вальдшнепа *Scolopax rusticola* Северо-Запада России и проблема регуляции охоты

В.Г.Высоцкий, И.В.Ильинский

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – традиционный охотничий вид, добываемый как в гнездовой, так и в зимовочной частях ареала. В Западной Европе, где сезон охоты длится почти весь период зимовки, ежегодно добывают 3-4 млн. птиц (Ferrand, Gossmann 2001) при общей численности вида в 15-16 млн. особей (BirdLife International 2006).

В ряде стран Западной Европы в последнее время происходит падение численности вальдшнепа либо наблюдаются её существенные межгодовые колебания (Snow, Perrins 1998), причины которых не ясны. Влияние охоты и показателей среды на динамику численности вальдшнепа изучены недостаточно (Tavecchia *et al.* 2002). Известно, что к неблагоприятным условиям зимовки относятся пониженные уровни температур и осадков. Было показано, что во Франции (Tavecchia *et al.* 2002) выживаемость вальдшнепа за зимний период уменьшалась при снижении среднемесячных температур. Нами было установлено (Vysotsky, Iljinsky 2004), что годовая выживаемость вальдшнепа сокращается из-за снижения температур и уменьшения уровня осадков в зимовочной части ареала. Отрицательное воздействие зимней охоты усиливается из-за того, что во Франции, где добывается много вальдшнепов (Ferrand, Gossmann 2001), самки из года в год составляют более половины (60%) отстрелянных (Boidot *et al.* 2006).

Весенняя охота на вальдшнепа в северо-западных регионах России открывается в традиционные сроки и без научно обоснованных данных по состоянию численности вида, что объясняется отсутствием надёжных методов оперативного учёта численности как в сезон размножения, так и на местах зимовки. Заблаговременное предсказание падения численности вальдшнепа в конкретном сезоне необходимо для сохранения и рационального использования данного вида посредством введения ограничений весенней охоты и охоты на местах зимовок.

Цель данного исследования – проверить гипотезу о наличии изменчивости выживаемости вальдшнепа по годам и гипотезу о зависи-

* Высоцкий В.Г., Ильинский И.В. 2007. Долговременный мониторинг популяции вальдшнепа Северо-Запада России и проблема регуляции охоты // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства* 1: 75-76.

мости выживаемости вальдшнепа от метеорологических условий на местах зимовок.

Материал и методика

Годовая выживаемость принадлежит к числу фундаментальных демографических параметров и совместно с продуктивностью определяет динамику численности птиц географического региона. Можно с хорошей точностью оценить региональную годовую выживаемость по находкам погибших окольцованных птиц. Для этого необходимо окольцевать достаточно большое количество вальдшнепов и получить через центры кольцевания сообщения о времени и месте гибели части окольцованных особей. Охотничье изъятие, как правило, становится наиболее частой причиной гибели птиц, документированной с помощью кольцевания. Для анализа указанного типа данных созданы специальные демографические модели, которые называются моделями Брауни (Brownie *et al.* 1985; Williams *et al.* 2002). Модели Брауни были созданы в Северной Америке, где они широко применяются для анализа и управления популяциями охотничье-промысловых птиц. В России эти модели применяются для вальдшнепа – охотничьего вида – впервые. Модели Брауни позволяют вычислять две группы параметров: годовую выживаемость *(S)* и относительную частоту возвратов колец охотниками от добытых птиц *(f*, recovery rate). Параметр *f* является наиболее логически обоснованным относительным показателем охотничьего изъятия. Необходимо подчеркнуть, что модели Брауни позволяют вычислять годовую выживаемость (или общую годовую смертность), но не позволяют раздельно вычислять смертность из-за охоты и в результате всех остальных причин.

Кольцевание как местных, так и пролётных вальдшнепов проводилось преимущественно в сентябре-октябре в Ленинградской и Псковской областях. Подробное описание места исследований было дано ранее (Iljinsky *et al.* 2000). Середина периода кольцевания приходится на 2 октября. Соответственно, годовая выживаемость есть вероятность того, что окольцованный вальдшнеп проживёт от 2 октября данного года до 1 октября следующего года. Отлов птиц производился ночью на полях и пастбищах с помощью прожектора и сачка по французской методике (Gossmann *et al.* 1986). Возраст птиц (первогодки или взрослые) определялся по особенностям оперения (Clausager 1973; Key of ... 2002). За 1991-2006 годы было окольцовано 2568 вальдшнепов (взрослых и первогодков) и получено (на январь 2007 года) 334 сообщения о находках добытых птиц. Также использованы опубликованные данные по возвратам вальдшнепов для Псковской области (Фетисов, Головань 2005).

Первичным материалом для анализа по моделям Брауни служат две таблицы с количеством окольцованных в каждом году вальдшнепов из двух возрастных классов и количеством особей, добытых через известное число лет, прошедших с момента кольцевания. В связи с тем, что возвраты колец приходят с определённым опозданием, анализировались материалы, поступившие до 2004 года. Анализ проведён с помощью специализированной программы MARK version 4.3 (Cooch, White 2006). Указанная программа позволяет создавать произвольное число моделей, требуемое логикой исследования. Был сконструирован исходный набор из 18 демографических моделей Брауни, в которые включались или не включались интересующие факторы. Параметры *(S, f)* моделировались как зависящие или не зависящие от года исследования и/или возраста. Взаимодействия между факторами моделировались как мультипликативные или аддитивные. Модели выступают в роли конкурирующих исследовательских гипотез о влиянии тех или иных факторов

на соответствующие демографические параметры. Далее к исходному набору моделей были добавлены ещё три, в которых выживаемость вальдшнепа задаётся как функция от среднемесячной температуры в области зимовок. Метеорологические показатели взяты из баз данных (Mitchell *et al.* 2002; Brohan *et al.* 2006). Охотничья статистика для Великобритании взята с сайта The Game Conservancy Trust (http://www.gct.org.uk). Статистический анализ выполнен в соответствии с руководством Сокаля (Sokal, Rohlf 1998).

Результаты

По добытым в гнездовой сезон окольцованным птицам изучаемая географическая популяция примерно соответствует северо-западному региону России (Псковская, Ленинградская, Архангельская области). Зимовка находится преимущественно во Франции (63% находок колец для периода зимовки), Великобритании (12%), Италии и северо-восточной части Испании (по 8%).

На данных из Великобритании установлена закономерность: чем ниже были зимние температуры воздуха и уровень осадков, тем больше добывалось птиц в соответствующем сезоне (коэффициент корреляции Спирмена для объёма добычи и температур $r_s = -0.66$, $P = 0.039$, $n = 10$, для объёма добычи и уровня осадков $r_s = -0.84$, $P < 0.002$, $n = 10$). Соответственно, неблагоприятные условия зимовки способствуют заметному увеличению охотничьего изъятия. Сильное увеличение или уменьшение температур или уровня осадков относительно многолетнего среднего оказывает заметное влияние на величину охотничьей статистики.

Основанный на информационно-теоретическом подходе (Burnham, Anderson 2002; Cooch, White 2006) выбор наилучшей модели Брауни показал, что данные лучше всего описываются моделью, в которой выживаемость есть функция от температур в области зимовок. Из этого следует, что годовая выживаемость вальдшнепа существенно зависит от температур. Согласно наилучшей модели, параметр f зависит от возраста птиц и был постоянным за период исследований. Для взрослых вальдшнепов $f = 0.057$ ($SE = 0.007$), что существенно ниже, чем у первогодков, для которых $f = 0.089$ ($SE = 0.007$). Из этого следует, что первогодки подвержены повышенному охотничьему изъятию по сравнению со взрослыми. В охотничьей статистике соотношение молодых к взрослым завышено примерно в полтора раза по сравнению с тем, что имеется в природе.

Обсуждение

В данном исследовании и ранее (Vysotsky, Iljinsky 2004) показано, что выживаемость вальдшнепа заметно изменяется по годам и зависит от климатических условий на местах зимовки. Неблагоприятные погодные условия способствуют заметному увеличению охотничьего изъ-

ятия в зимовочной части ареала. По нашему мнению, регулирование весенней охоты должно осуществляться на заблаговременном предсказании снижения выживаемости (и соответственно численности) вальдшнепа из-за неблагоприятных условий на зимовках. Перед открытием охоты на вальдшнепа на Северо-Западе РФ целесообразно проводить анализ архивных метеорологических данных за предшествующие декабрь-февраль для основных мест зимовки (Франция, Италия и Великобритания). Если окажется, что среднемесячные значения температуры и/или количества осадков были ниже уровня в 0.5 стандартного отклонения от многолетнего среднего, то следует ожидать снижения выживаемости и падения численности вальдшнепа. Соответственно, охоту после такой зимовки следует ограничить. Регуляция весенней охоты наиболее актуальна для окрестностей таких мегаполисов, как Санкт-Петербург и иных территорий с интенсивной охотой. Совершенно необходимо регулировать охоту на зимовках на основании долговременного метеопрогноза.

Вывод о том, что охотничье изъятие первогодков выше, чем взрослых вальдшнепов, находится в согласии с результатами двух других исследований (Henderson *et al.* 1993; Duriez *et al.* 2005) и противоречит данным из Великобритании (Hoodless, Coulson 1994). В сочетании с традиционными охотничьими статистическими данными модели Брауни позволяют получать реалистичное соотношение молодых и взрослых вальдшнепов в природе и соответственно незаменимы для мониторинга.

Из-за скрытного образа жизни вальдшнепа до сих пор не существует надёжных методик мониторинга численности. Использование охотничьих статистик для оценки динамики популяций критически обсуждается в современной литературе (Ferrand *et al.* 2006.). Способы получения относительных индексов численности при кольцевании и различные охотничьи статистики не соответствуют тем высоким стандартам, которым должны отвечать современные методы учёта животных (Buckland *et al.* 2004). Кроме того, погодные условия в сезон зимней охоты заметно влияют на охотничьи статистики. Традиционная методика учёта вальдшнепа на тяге представляется особенно неточной в свете последних исследований по индивидуальному распознаванию самцов на основании анализа записей их голосов (Кенунен 2006). Было показано (Кенунен, устн. сообщ.), например, что три самца за стандартное время учёта на тяге могут пролететь от 7 до 26 раз, а один самец – до 12 раз. Соответственно, учёт на тяге отражает преимущественно активность самцов, а не их количество.

По нашему мнению, на сегодняшний день наилучшим способом мониторинга популяций вальдшнепа является кольцевание с последующим анализом возвратов колец по моделям Брауни. Такой способ

мониторинга, в отличие от проведения учётов по ненадёжным методикам на небольших территориях адекватно отражает ситуацию на региональном уровне и позволяет отслеживать и объяснять изменения выживаемости.

Кольцевание вальдшнепов было бы невозможно без участия остальных членов рабочей группы: В.А.Бузуна, М.В.Верёвкина, В.И.Голованя, А.В.Кондратьева, В.Г.Пчелинцева, В.А.Фёдорова, С.А.Фетисова, Д.В.Чистякова (Санкт-Петербургский государственный университет), а также Y.Ferrand, F.Gossmann, L.Barbier (ONCFS, Франция). Мы благодарны за помощь в получении возвратов колец сотрудникам Московского центра кольцевания. Изучение вальдшнепа финансировалось Office National de la Chasse et de la Faupa Sauvage, Франция. Анализ данных был дополнительно поддержан Программой ООБ РАН «Биологические ресурсы России, 2006».

Литература

Кенунен О.И. 2006. Индивидуальная изменчивость демонстративной песни самцов вальдшнепа *Scolopax rusticola* // *Тез. 12-й Международ. орнитол. конф. Северной Евразии*. Ставрополь: 258-260.

Фетисов С.А., Головань В.И. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: Вальдшнеп *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 446-454.

BirdLife International. 2006. Species factsheet: *Scolopax rusticola*. Downloaded from http://www.birdlife.org on 26/2/2007

Boidot J.-P, Cau J.-F., Gau J.-M. 2006. Evaluation of the 2005/06 Woodcock hunting season in France // *WI-WSSG Newsletter* **32**: 48-51.

Brohan P, Kennedy J.J., Haris I. *et al.* 2006. Uncertainty estimates in regional and global observed temperature changes: a new dataset from 1850 // *J. Geophysical Res.* 111. D12106, doi:10.1029/2005JD006548, 2006

Brownie C., Anderson D.R., Burnham K.P. *et al.* 1985. Statistical Inference from Band Recovery Data: A Handbook // *U.S. Fish Wildl. Serv. Resour. Publ.* **156**: 1-305.

Buckland S.T., Anderson D.R., Burnham K.P. *et al.* 2004. *Advanced Distance Sampling: Estimating Abundance of Biological Populations*. Oxford Univ. Press: 1-416.

Burnham K.P., Anderson D.R. 2002. *Model Selection and Multimodel Inference: A Practical Information-Theoretic Approach*. 2nd edn. New York: 1-488.

Clausager I. 1973. Age and sex determination of the woodcock, *Scolopax rusticola* // *Danish Res. Game. Biol.* **8**, 1: 1-18.

Cooch E., White G. 2006. Program MARK: «A Gentle Introduction». 5th Edn. http://phidot.org/software/mark/docs/book/

Duriez O., Eraud C., Barbraud C. *et al.* 2005. Factors affecting population dynamics of Eurasian woodcocks wintering in France: assessing the efficiency of a hunting-free reserve // *Biol. Conserv.* **122**: 89-97.

Ferrand Y, Gossmann F. 2001. Elements for a woodcock *(Scolopax rusticola)* management plan // *Game and Wildlife Science* **18**, 1: 115-139.

Ferrand Y, Gossmann F., Bastat S. *et al.* 2006. What census method for migrating and wintering Woodcock populations? // *Sixth European Woodcock and Snipe Workshop. Intern. Wader Studies* **13**: 37-43.

Gossmann F., Ferrand Y, Loidon Y *et al.* 1986. Methodes et resultats de baguages des becasses des bois en Bretagne // *Third European Woodcock and Snipe Workshop:* 34-41.

Henderson I.G., Peach W.J., Baillie S.R. 1993. The hunting of snipe and woodcock in Europe: a ringing recovery analysis // *BTO Research Report* **115**: 1-57.

Hoodless A.N., Coulson J.C. 1994. Survival rates and movement of British and Continental Woodcock *Scolopax rusticola* in the British Isles // *Bird Study* **41**, 1: 48-60.

Iljinsky I.V. Fetisov S.A., Ptschelinzev V.G. *et al*. 2000. First results of Woodcock *(Scolopax rusticola)* ringing in the north-west regions of Russia // *Fifth European Woodcock and Snipe Workshop. Intern. Wader Studies* **11**: 15-18.

Key to ageing of the Woodcock Scolopax rusticola by the study of wing feathers. 2002. OMPO Publication. Paris: 1-6.

Mitchell T.D., Hulme M., New M. 2002. Climate data for political areas // *Area* **34**: 109-112.

Snow D.W., Perrins C.M. (Eds). 1998. *The Birds of The Western Palearctic: Concise Edition. Non-Passerines*. Oxford Univ. Press, **1**: 1-1008.

Sokal R.R., Rohlf F.J. 1998. *Biometry*. 3nd Edn., 4th printing. New York: 1-887.

Tavecchia G., Pradel R., Gossmann F. *et al*. 2002. Temporal variation in annual survival probability of the Eurasian woodcock *Scolopax rusticola* wintering in France // *Wildlife Biol*. **8**, 1: 39-48.

Vysotsky V.G., Iljinsky I.V. 2004. Method of forecasting changes in the abundance of woodcock *(Scolopax rusticola)* based on weather conditions on the wintering grounds // *Proc. Zool. Inst. Russ. Acad. Sci*. **300**: 165-174.

Williams B.K., Nichols J.D., Conroy M.J. 2002. *Analysis and Management of Animal Populations*. San Diego: 1-817.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1121**: 1013-1014*

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* в Архангельской области

С.Ю.Рыкова

Светлана Юрьевна Рыкова. Государственный природный заповедник «Пинежский», посёлок Пинега, Архангельская область, 164610, E-mail: pinzapno@mail.ru

Поступила в редакцию 23 марта 2015

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – редкий гнездящийся вид с разорванным ареалом, представитель горной фауны. На Беломорско-Кулойском плато (БКП) встречается только на реке Сотка в пределах Пинежского заповедника. В настоящее время это единственное место гнездования горной трясогузки, известное в Архангельской области. Ближайшие участки обитания находятся на Северном Урале (Степанян 2003; Теплова 1957), гнездится в горах Западной Европы, редкие залёты отмечены в Лапландском заповеднике (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991) и заповеднике Пасвик (Хлебосолов и др. 2007).

На БКП горная трясогузка впервые обнаружена в 1997 году в долине реки Сотки на участке с глыбовым карстом и скальными обнажениями. Здесь 14 и 26 июня наблюдали 4 пары этих трясогузок, проявлявших беспокойство или носивших птенцам корм. В 1998 году здесь же гнездились 2 пары. Гнездо, устроенное в трещине скалы на высоте 6 м, было найдено 9 июля: самец и самка носили в гнездо насекомых,

которых собирали на берегу реки и ловили в воздухе. С 1999 года на этом участке ежегодно регистрировали по 2-7 гнездящихся пар, а плотность населения составила в среднем 1.3 ос./км^2. Дата наиболее ранней встречи весной – 18 мая (2007), последней встречи осенью – 14 августа (2002). Судя по возрасту слётков и началу кормления гнездовых птенцов в недоступных гнёздах (n = 5), вылупление происходило в период с 14 июня (2000) по 1 июля (1999), в среднем 24 июня. В лётных выводках наблюдали по 1-3 птенца.

Литература

Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-202.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-116.

Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1121**: 1014-1015*

Зимняя встреча сибирского скворца *Sturnus vulgaris poltaratzkyi* в Чуйской долине

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, бульвар Эркиндик, д. 10, Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 14 марта 2015

Известно, что Тянь-Шань населяет туркестанский скворец *Sturnus vulgaris porphyronotus* Sharpe, 1888, хорошо отличимый от других подвидов обыкновенного скворца пурпурно-фиолетовой окраской верхней стороны тела и зеленоватым теменем головы. Туркестанские скворцы обычно на зиму улетают, но иногда отдельные особи и группы остаются на зиму и в 1954-1958 годах их отмечали в ряде мест Киргизии: в сёлах Ат-Баши, Кочкорка и Камышановка (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Умрихина 1970). Сибирский скворец *Sturnus vulgaris poltaratzkyi* Finsch, 1878 встречается в Тянь-Шане только в период сезонных миграций в марте-апреле и с начала сентября до конца октября – начала ноября. Известен зимний экземпляр, добытый 8 декабря

1957 на высокогорном озере Чатыр-Куль (Янушевич и др. 1960). Новый случай зимовки сибирского скворца в Киргизии зарегистрирован нами в Чуйской долине, где 12 декабря 2014 у Аламединского водохранилища близ города Бишкек наблюдали одиночную взрослую птицу с зелёной окраской спины и фиолетовой головой. Встреча документирована фотографией.

Литература

Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-273.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1121**: 1015-1016*

Массовый падёж перепелов *Coturnix coturnix* от внезапного снегопада в заповеднике Аксу-Джабаглы

В.Н.Беляев

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Работая в 1969 году в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Ала-тау, Западный Тянь-Шань), мы наблюдали массовый падёж перепелов *Coturnix coturnix* в долине реки Джабаглы, причиной которого был внезапный снегопад.

Почти всю первую половину сентября стояла тихая и тёплая погода. В ночь на 13 сентября пошёл дождь, сменившийся снегопадом. На следующий день снегом была покрыта вся долина реки Джабаглы и предгорная степь до села Новониколаевка (1200 м н.у.м). Высота снежного покрова достигала 12 см. В этот день мы наблюдали несколько совершенно обессиленных перепелов. Спугнутые собакой, они отлетали на 10-15 м, падали в снег или в заросли высокой травы и лежали неподвижно, не делая попыток бежать или снова подняться на крыло. 14 сентября снег местами стаял. На тропе, идущей по суходольным лугам северного склона хребта от Кши-Каинды до Чушка-Булдака (1800-2300 м н.у.м.), на маршруте 31 км мы нашли 30 погибших перепелов и 1 жаворонка. Большинство найденных птиц лежало кучками по 4-5

* Беляев В.Н. 1978. Массовый падёж перепелов от внезапного снегопада в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 163.

штук вместе и лишь 7 – по одной. Они были крайне истощены, вес особей составлял от 40 до 70 г. Через два дня, когда снег почти повсеместно стаял, живые перепела встречались крайне редко, а через неделю вообще исчезли, по-видимому, отлетели.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1121**: 1016-1017*

Среднеазиатская черепаха *Agrionemys horsfieldi* в пище грачей *Corvus frugilegus*

З.К.Брушко

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Литературные сведения относительно поедания черепах птицами касаются главным образом пернатых хищников. Об уничтожении этих рептилий беркутом *Aquila chrysaetos* сообщает Д.Н.Кашкаров (1931). Врагами черепах являются чёрный коршун *Milvus migrans*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, филин *Bubo bubo*, стервятник *Neophron percnopterus* (Сухинин 1958; Ишунин 1968), а также ворона (Параскив 1956).

Одним из врагов среднеазиатской черепахи *Agrionemys horsfieldi* является грач *Corvus frugilegus*. Остатки съеденных черепах мы находили под гнёздами этих птиц. Нами обследована колония грачей, расположенная на окраине посёлка Чингильды Алма-Атинской области, вблизи которой находятся обширные территории целинных и залежных земель, где обитает среднеазиатская черепаха. Численность её в данном районе сравнительно высокая – в среднем 11 особей на 1 га. Здесь взрослые грачи добывают черепах и приносят к своим гнёздам для выкармливания птенцов. Расклёванные молодые рептилии встречались нам и на маршрутах при проведении учётов.

Э.И.Гавриловым и И.Ф.Бородихиным сухие панцири черепах были обнаружены под колонией грачей в 23 км на юго-запад от посёлка Казахстан. Эти останки, собранные 13-15 и 26 мая 1975 и 1976, принадлежали сеголеткам и особям 1-4-летнего возраста. Из 28 панцирей оказалось сеголетков – 17 (длина карапакса 33-37 мм), однолеток – 6 (41-47 мм), двухлеток – 2 (55-57 мм), трёх и четырёхлеток – 3 (63-65 мм). До двухлетнего возраста (иногда и дольше) черепахи имеют

* Брушко З.К. 1978. Среднеазиатская черепаха в пище грачей // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 164.

тонкий и легко ранимый панцирь. У большинства таких особей содержимое было извлечено через отверстия, проделанные в карапаксе и пластроне. Почти у всех были съедены голова и внутренности. Передние и задние конечности часто остаются без повреждения. Иногда у черепашек с мягким панцирем содержимое извлекалось не путём расклёвывания, а через переднюю часть панциря. Грачи способны совершать небольшие перелёты с жертвой весом 70-100 г (3- и 4-летние черепахи). У животных этого возраста роговые и костные щитки становятся более плотными и крепкими. Поэтому птицы вынуждены извлекать внутренности через передние и задние отверстия в панцире. У таких особей грачи также предпочитают съедать голову, затем внутренности, оставляя нетронутыми конечности.

Видимо, в период активности (с первой половины апреля по первую декаду июня) молодые черепахи составляют значительную долю рациона грачей. Возможно, что одна из причин малочисленности сеголеток среднеазиатских черепах на прилежащих территориях связана с уничтожением их грачами и другими птицами.

Литература

Ишунин Г.И. 1968. Гибель пресмыкающихся от хищников в Узбекистане // *Герпетология Средней Азии*. Ташкент: 51-60.

Кашкаров Д.Н. 1931. *Животные Туркестана*. Ташкент: 1-448.

Параскив К.П. 1956. *Пресмыкающиеся Казахстана*. Алма-Ата: 1-228.

Сухинин А.Н. 1958. О размножении и питании некоторых хищных птиц и сов Бадхыза // *Тр. Ин-та зоол. паразитол. АН ТССР* **3**: 47-118.